Эпплджек

Влетает пони в бар…
...А ведь должна была успеть затормозить, чтобы не впечататься мордочкой! Извините, старая барменская шутка. Ладно, похихикали над бородатой остротой и будет. А теперь ты, небось, хочешь услышать пару историй от старого бармена, а? Конечно хочешь, чего бы ты иначе тут делал!

В общем, вечер понедельника выдался вполне обычным. Мои завсегдатаи расселись по своим обычным местам, заказали свои любимые напитки, а официанты юркали туда-обратно, нося им еду и питье. Но сначала я, наверное, должен представиться.

Меня зовут Фрости Маг. Я работаю барменом в “Рогах и Крыльях” с тех самых пор, как поселился в Понивилле (а живу я тут уже давны-ым давно). На моей памяти столько историй приключилось, что я мог бы рассказывать их часами, пока у тебя уши не завянут и ты не взмолишься, чтобы я заткнулся. О, но я по глазам вижу, что ты хочешь услышать историю про ту неделю, когда у меня побывали эти “особенные” элементарные пони, или как они там называются?

Ну подсаживайся тогда к стойке и приготовься слушать.

Однажды самым обычным вечером, вот точно как сейчас, ко мне в бар зашла одна кобылка в ковбойской шляпе, да так грубо, что чуть не снесла мне дверь. Сказать, что она была расстроена - это значит ничего не сказать. Таких посетителей лучше обслужить да и оставить наедине со своими мыслями. Если захотят поделиться своими горестями - расскажут сами. Бартендер должен выглядеть доверительно, а то можно и без чаевых остаться… или без постоянных клиентов.

В общем, подходит она прямо к барной стойке и влезает на стул. Будучи по своей натуре проницательным единорогом, я понял, что она не в настроении для водки с соком или фруктовых коктейлей. Судя по мозолям на ее копытах и грязи на мордочке, она с удовольствием закинет за воротник что-нибудь покрепче. Виски, наверняка.

- “У тебя есть какое-нибудь крепкое пойло?” - спросила она уныло. Похоже, предчувствия меня не обманули. Она сняла шляпу и положила ее рядом с собой. Мало кто из пони знает, что снимать головной убор в помещении - это культурно. Я так и думал, что моя гостья - провинциальная пони с юга, а ее акцент и манеры только подтвердили мои предположения.

- “Дикая Индейка 101, мисс…”

- “Эпплджек”.

Я снял бутылку с верхней полки.

- “Две стопки и стакан со льдом,” - вздохнула пони, протерев глаза копытами. Я достал стопку и наполнил ее напитком.

Эпплджек хлопнула стопку залпом, как жеребенок пил бы молоко. Не поморщилась, не закашляла - махнула стопку куда лучше, чем большинство жеребцов, и я в том числе. Похоже, её что-то терзало и я, как бармен, был обязан послужить жилеткой, в которую она могла выплакаться.

- “Тяжелый денёк выдался, а?” - спросил я, наливая вторую стопку. Она опрокинула ее так же легко, как и первую.

- “Ага. Но теперь вродь как на поправку пошел”.

Она была немногословной пони, это достойно уважения. Я оставил её наедине с напитком и отправился обслуживать клиентов с другого конца стойки. Когда я вернулся, она почти всё выпила. Она смотрела пустым взглядом куда-то вдаль, не замечая моих полок с бутылками. Я чувствовал, что эту пони что-то гложет, но не стал приставать с расспросами. Захочет поделиться - расскажет сама.

Оказалось, что пара глотков крепкого алкоголя развязали её язычок. Когда я вернулся к её концу барной стойки, она была уже куда более разговорчивой.

- “Еще стаканчик?” - спросил я.

- “Угу. Лучше оставь всю бутылку”.

- “Скажу тебе вот что: обычно это не в моих правилах, но раз уж ты единственная пони, которая сняла шляпу в помещении, я оставлю тебе бутылку за хорошие манеры” - ответил я, поставив бутылку и чистый стакан рядом с моей гостьей.

- “А ты ничего, мистер,” - сказала она, наконец одарив меня улыбкой. Терпеть не могу, когда мои клиенты пытаются утопить свои печали в вине. Ты, наверное, думал, что я как раз это люблю - можно продать больше выпивки, но, знаешь ли, пытаться замолчать свои проблемы куда хуже, чем просто игнорировать её. Особенно с помощью алкоголя.

- “Спасибо. Должно быть ты чего-то празднуешь, раз собралась выпить бутылку целиком”.

Она горько усмехнулась, опрокидывая очередную стопку:
- “Я не совсем как бы праздную..."

Я нахмурился, по привычке протирая стакан полотенцем:

- “Мои соболезнования”.

- “Да ну… шо уж сокрушаться-то теперь,” - вздохнула она, наливая себе еще стопочку.

Я из тех пони, которые уверены в то, что беседой возможно решить почти любую проблему - надо всего лишь рассказать о ней. Не важно кому: маме, папе, лучшему другу или бармену-незнакомцу. Если выплакаться кому-то о своей беде, та перестаёт казаться серьезней, чем она есть на самом деле.

- “Ты уж прости, что я лезу с расспросами, но как по мне - эта захудалая таверна не место для столь красивой молодой кобылки, как ты..." - я глянул на часы, - “...особенно в три часа пополудни”.

Она тихонько усмехнулась моему комплименту, но не более того.

- “Спасиб, но жеребцы меня не интересуют”.

Ого, а ведь далеко не каждая кобылка так открыто признается о своих предпочтениях, в этих краях. Может в Кантерлоте или Мэйнхэттане так принято, но народ в небольших городках вроде Понивилля обычно помалкивает о своих нетрадиционных отношениях к… Ну, вы знаете чему. Хотя, должен признать, Эпплджек выглядела достаточно внушительно, чтобы отпугнуть местных любителей позубоскалить.

- “Какие-то проблемы с другой кобылкой?” - спросил я. Я и сам “лесбиян” - предпочитаю кобылок, - так что все прекрасно понимаю.

- “Ты и представить себе не можешь, приятель,” - сказала Эпплджек, махнув очередную стопку и наливая еще одну. Как же хорошо она пила - куда лучше, чем многие жеребцы. Выпила пять стопок второго по крепости напитка в баре, а выглядит так, будто только что зашла.

- “Я, конечно, просто старый чудак, но готов выслушать твою историю. Конечно, если ты в настроении поделиться ею”.

Она внимательно оглядела меня, а потом отвернулась и жахнула очередную стопку. На этот раз она шумно выдохнула, грохнув копытом по столу.

- “Ты подумай пока” - сказал я ей, направляясь к другому концу барной стойки, чтобы наполнить стаканы других посетителей. У них настроение было явно лучше, чем у мисс Эпплджек, но очень уж мне интересно стало, что за пони - лесбиянка там или нет, - бросит такую мировую девчонку?

Когда я на этот раз подошел к ее краю стойки, она смотрела прямо мне в глаза. Это уже намного лучше, чем когда она злобно пялилась на мои полки с алкоголем. В тот момент, когда я проходил мимо, будто бы за еще одним чистым стаканом, она вдруг заговорила.

- “Есть одна кобылка…” - начала она, выпив последнюю стопку, чтобы набраться храбрости, - “мы знали друг дружку уже давно, и постепенно сближались”.

- “Правда?” - подбодрил ее я, пытаясь поддержать разговор.

- “Правда. В общем, мы общались с ней около года с мелочью, когда я стала замечать, что она стала все чаще появляться на ферме” - Эпплджек погрузилась в воспоминания, подперев щечку копытом и полуприкрыв глаза.

- “Мы с ней были не разлей вода. Если одна из нас показывалась без подруги, её тут же спрашивали: “Эй, Рэйнбоу, а где Эпплджек?” или “Эй, Эпплджек, а где Рэйнбоу?”.

Я кивнул. Я уже слышал подобные истории, но тут было очевидно, что Эпплджек втюрилась в эту самую Рэйнбоу просто по уши.
- “А она вроде неплохая девчонка,” - добавил я, продолжая протирать полотенцем все тот же уже чистый стакан.

- “Да. Я еще никогда не встречала такой кобылки. И, наверное, уже и не встречу,” - вздохнула она, взглянув на меня своими изумрудными глазами. Развязка ее истории наверняка была самой тяжелой, и я терпеливо ждал, когда она снова начнет говорить.

- “В общем, мы с ней… Клянусь, между нами что-то было. Нечто большее, чем просто удовольствие быть рядом. Но она, похоже, не разделяла моих чувств" - Эпплджек нахмурилась и махнула очередную стопку так, будто это была вода.

- “Так значит ты рассказала ей о своих чувствах и получила от ворот поворот?” - спросил я.

- “Это со всяким может случиться" - Попытался я ее успокоить. Селестия знает сколько раз кобылки отказывали мне, причем не очень-то культурно.

- “Меня больше расстраивает даже не это. Одно дело если б она просто предпочитала жеребцов - а она их и предпочитает, кстати" - Эпплджек прервалась, чтобы потереть глаза копытами и снова уставилась на полки с бутылками за моей спиной:
- “Если бы дело было в том, что она не той ориентации, я бы все поняла и пожелала ей хорошего жеребца - совет да любовь”.

Последняя часть ее рассказа немного сбила меня с толку:
- “Так если ты выяснила, что она не любит кобылок, то в чем же проблема?” - спросил я.

Эпплджек пригвоздила меня убийственным взглядом и выдала:
- “Она постоянно ошивалась на ферме только для того, чтобы втихую греховодничать с моим братом”.

- “Рэйнбоу должна была выкрикивать мое имя, а не его!” - простонала Эпплджек.

Может быть она все же не так хорошо держит крепкую выпивку, как я думал. Хотя после того количества спиртного, что она выпила, не то что внятно разговаривать, удержаться на барном стуле - это уже подвиг.

- “И тебе, походу, довелось узнать это лично?” - спросил я.

И тут она выкинула такое, чего я уж никак не ожидал. Она захохотала:
- “Точняк. Где-то в полночь слышу какие-то шорохи на сеновале. Я пошла глянуть, - может это какое заблудившееся животное или шо-то типа того, - как вдруг, прикинь, та самая девчонка, которая, как я думала, была в меня влюблена, кувыркается с моим братом, как мартовская кошка!"

Она махнула последнюю стопку и толкнула полупустую бутылку в мою сторону.
- “Видел бы ты их физиономии, когда они поняли, что их засекли. Святая Селестия, я и не думала, что Биг Мак может *настолько* краснеть! И Рэйнбоу - я никогда еще не видела настолько дико смущенной пони!” - Эпплджек хихикала, благодаря доброй выпивке ее настроение поменялось с хмурого на вполне себе веселое.

Я тоже улыбнулся и подавил смешок-другой. После того, как ее хихиканье затихло, Эпплджек обратила взгляд на меня, улыбка все еще играла на ее губах:
- “А есть у вас тут какие-нибудь слабоалкогольные напитки?”

Я достал из-за бара меню с разными сортами пива и сидра. Я заметил кьютимарку Эпплджек и вспомнил, что видел нечто подобное на логотипе бочек с сидром, который нам поставляли с одной из пригородных ферм. У супружеской пары, держащей эту ферму, был лучший яблочный сад во всем Понивилле. Они даже привозили бочки с сидром лично, покуда в один прекрасный день не запропастились куда-то. Поговаривали, будто у них на ферме случилось какое-то несчастье. Кажется, взрыв зерновой пыли, если память мне не изменяет. Они оба погибли в одно мгновенье, не мучаясь. Насколько я понимаю, у них остались трое жеребят, но я не собирался поднимать эту тему - вдруг она все еще очень болезненна (да и попросту тут ни к селу, ни к городу).

- “Я буду Волшебную Шляпу номер девять,” - сказала Эпплджек, возвращая мне меню. Её настроение улучшилось в сто раз по сравнению с той гримасой отчаяния, с которой она зашла ко мне в бар. Выпивка, конечно, болезней не лечит, но уж точно с настроением может творить чудеса.

- “Хороший выбор, моя любимая марка пива,” - сказал я, наполняя пивную кружку и пододвигая её Эпплджек.

Она прихлебывала пиво, глядя на пену в кружке и тихонько вздыхая. Я прекрасно знаю, как выглядит пони, когда усиленно соображает, и без сомненья, в голове у Эпплджек усиленно крутились шестеренки. Недавняя полуулыбка сменилась нейтральным выражением, а потом её лицо омрачила хмурая тень.

- “Как ж я раньше не заметила-то,” - проворчала она, прихлебывая пиво.

- “Мы же не экстрасенсы. Откуда тебе было знать, чего на самом деле хотела Рэйнбоу?” - я попытался её успокоить.

- “В том-то и дело! Если б я и правда знала её так хорошо, как думала, я б сразу это дело заметила!” - пожаловалась Эпплджек, ссутулившись на барном стуле, - “Да к тому же теперь я знаю, что мной брат делает с ней то, о чем я так долго мечтала. Они сейчас там, небось, сплелись в объятьях!”

А вот этого я уже не хотел слышать, хотя, по сравнению с обычными пьяными признаниями, это было еще ничего.

- “Что же, возможно она не та пони, которая тебе нужна, раз даже зная о твоих чувствах, она все равно пыталась окрутить твоего брата у тебя за спиной”.

На этот раз смена настроения проявилась с ярко порозовевшими щечками Эпплджек.
- “Ну… видишь ли, я вроде как и не рассказала ей о своих чувствах,” - призналась она робко.

- “То есть ты сердишься на Рэйнбоу за то, о чем она даже не знает?” - спросил я недоверчиво.

- “Ну, можно, наверное, и так сказать…” - пробормотала она с мордочкой в пивном стакане.

- “Слушай, я, конечно, не психолог, но твердо верю, что хорошая беседа помогает в решении большинства проблем”.

Она пожала плечами, но, мне кажется, прекрасно поняла, к чему я клоню.

- “Ну наверно…”

- “Так чего бы тебе не поговорить с ней по душам? Она может остаться с твоим братом, а может решить, что так себя вести нельзя - вы же с ним живете под одной крышей!” - объяснил я, протирая все тот же чистый стакан.

- “Знаешь шо, мистер, а ведь ты прав!” - решилась наконец Эпплджек, прикончив пиво и стукнув копытом по столу:
- “Я расскажу Рэйнбоу о своих чувствах к ней!”

- “Вот и правильно!” - поддержал я ее, глядя, как она схватила шляпу, махнула мне, да уверенно поскакала к двери, как будто и вовсе не пила.

И только тогда до меня дошло, что она выпила алкоголя почти на 125 битов и ушла не заплатив.

Чёрт.